

Российское китаеведение

К 80-летию академика М.Л.Титаренко Организатор науки, мыслитель, философ

© 2014

А. Островский



27 апреля 2014 г. исполняется 80 лет выдающемуся российскому востоковеду, глубокому знатоку китайской традиционной мысли и духовной культуры академику РАН **Михаилу Леонтьевичу Титаренко**. Его с полным основанием можно назвать архитектором современного научного облика ИДВ РАН. С его именем связана добрая половина почти шестидесятилетней истории института. В настоящее время работа Института нацелена на глубокое комплексное изучение дальневосточного региона в интересах обеспечения долгосрочных целей развития России.

М.Л. Титаренко родился 27 апреля 1934 г. в селе *Лакомая Буда Климовского района Брянской области* в крестьянской семье. Незадолго до начала войны его семья в рамках государственной программы освоения новых земель переселилась на Алтай. Первый интерес к Китаю возник у него еще в

стенах средней школы села *Шелаболиха*, когда учительница истории поручила ему подготовить для одноклассников политинформацию о китайских событиях. Шла вторая половина 1940-х гг., когда в соседней стране развернулась ожесточенная гражданская война между Компартией и Гоминьданом. Школьник отправился в библиотеку, нашел необходимые материалы и сделал доклад, который понравился и соученикам, и учительнице, организовавшей еще одно выступление на эту тему уже перед взрослой аудиторией — на собрании колхозников. Разовое поручение переросло в увлечение — дома подросток повесил на стену карту, на которой флажками отмечал сражения и маневры армии китайских коммунистов. Доклады о происходящем в Китае в разных аудиториях Шелаболихи стали для него постоянным пионерским поручением.

В 1947 г. семья переехала в Барнаул, где М.Л. Титаренко закончил школу и в 1949 г. поступил в Барнаульское педагогическое училище. Эрудированный и уважаемый преподаватель училища В.А. Вадимов помог юноше сделать еще один шаг к выбору будущей специализации. Преподаватель рассказал ученикам о педагогических идеях древнекитайского мудреца Конфуция, а потом поручил М.Л. Титаренко написать на эту тему небольшой доклад, имевший большой успех.

В 1953 г. красный диплом педагогического училища и рекомендация педсовета открыли талантливому юноше путь для продолжения учебы в столице на философском факультете МГУ им М.В. Ломоносова. Это была одна из самых светлых и позитивных сторон советской действительности тех времен — система держала открытым путь к знаниям и новым профессиональным возможностям для энергичных и одаренных молодых людей. В стенах МГУ окончательно определился и сформировался интерес М.Л. Титаренко к изучению истории китайской философии.

В 1957 г. Правительством СССР было принято решение об углубленном изучении Китая и о дальнейшем расширении связей между двумя нашими народами. Из Китая в СССР выезжало большое количество китайской молодежи для обучения в вузах и стажировок на предприятиях. Значительная часть китайской молодежи учила русский язык для того, чтобы поехать на учебу в нашу страну. До сих пор многие китайские руководители различного уровня тепло вспоминают о годах, проведенных в СССР. В феврале 1957 г. в различные вузы Китая на несколько лет была отправлена первая группа советских стажеров для обучения китайскому языку, филологии, истории, медицине, архитектуре и даже производству фарфора. Вместе с первой группой советских стажеров, отправившихся в Пекин с Ярославского вокзала в Москве, возможность поехать туда для продолжения образования представилась и М.Л.Титаренко. Первый год стажеры интенсивно изучали на специальных курсах китайский язык, после чего продолжали стажировку по специальности.

В начале 1958 г. М.Л. Титаренко представили преподавателям философского факультета Пекинского университета Жэнь Цзиюю и Фэн Юланю. Оба этих ученых стали частью интеллектуальной истории современного Китая. Жэнь Цзиюй, активно участвовавший в те годы в дискуссиях по истории китайской философии, впоследствии прославился исследованиями буддизма и даосизма. Фэн Юлань уже тогда пользовался репутацией ученого с мировым именем. Он был автором не только известных трудов по истории китайской мысли, но и создателем собственной философской системы, нацеленной на синтез достижений китайской и западной традиций. Дважды в неделю Фэн Юлань проводил для советского стажера домашние занятия. Чтобы помочь ученику глубже проникнуть в китайскую премудрость, Фэн Юлань собственноручно записывал для него в тетрадь непонятные иероглифы.

Стажировка на философском факультете Пекинского университета, который в Китае сокращенно называется «Бэйда», открывала возможности проникнуть не только в мудрость прошлого, но и в перипетии китайского настоящего. Как раз в 1957 г. по инициативе Мао Цзэдуна профессором факультета был назначен известный марксист Фэн Дин, принимавший активное участие в политических баталиях 1930–40-х гг. Внутриполитическая ситуация в КНР становилась все более сложной. В 1957 г. в ходе развернувшейся идеологической кампании «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» власти призвали ученых к смелости в самовыражении и соперничеству во взглядах. Но смельчаков ждала незавидная участь — во второй половине года началась кампания борьбы против «правых элементов», наряду с помещиками, кулаками, буржуазией и другими врагами социалистического строя на интеллигенцию, прозванную «девятым поганцем» обрушились репрессии, началось ее трудовое перевоспитание.

Весной 1958 г. в Китае начался «большой скачок», ознаменовавший решение Мао Цзэдуна выбрать свой собственный путь строительства социализма. Летом власти

постановили направить студентов и профессоров ведущих университетов на обучение мудрости в крестьянскую среду для «слияния с народными массами». Ранним июльским утром студенты и профессора философского факультета Пекинского университета оказались вместе на пригородном вокзале Юндинмэнь. Михаил Титаренко был единственным иностранцем, который добровольно отправился вместе с китайскими коллегами трудиться в деревню. Поездом они доехали до станции между Пекином и Тяньцзинем, а потом на машинах добрались до деревни Хуанцунь в провинции Хэбэй.

Изучение философии сменили полевые работы и уборка урожая. Лишь в свободное время перевоспитуемые студенты усаживались вместе с профессорами на усталом кукурузными стеблями кирпичном кане, чтобы обсудить строительство социализма и коммунистическое будущее. Однако для советского стажера полугодовая работа в китайской деревне стала редчайшей возможностью увидеть страну изнутри, посмотреть на жизнь простых людей, понять их отношения и менталитет.

В 1959 г. М.Л. Титаренко продолжил профессиональную подготовку на философском факультете Фуданьского университета в Шанхае — там профессора и студенты уже прошли через перевоспитание физическим трудом на селе, после чего учебный процесс был возобновлен. Тогда же он выбрал тему будущей диссертации — учение древнего китайского философа Мо Ди (V в до н.э.). Основная часть работы и перевод основных глав книги «Мо-цзы» были выполнены в Шанхае под руководством профессора Ху Цюаня и доцента Пань Фуэня. Наставником М.Л. Титаренко в стенах Фуданьского университета был видный ученый-обществовед, публицист, исследователь марксистской теории и китайского традиционного духовного наследия Янь Бэймин. В 1961 г. М.Л. Титаренко получил диплом об окончании университета по специальности «философ-историк китайской философии» и диплом переводчика китайского языка. Увидев документ, выпускник испытал шок: философский диплом был выписан на имя «гражданина СССР Миши», так китайцы привыкли называть советского стажера...

Завершение учебы совпало с обострением китайско-советской политической полемики и перерождением отношений от недавней искренней дружбы к подозрительности и конфронтации. Такие изменения политического курса в советско-китайских отношениях не могли не сказаться на судьбе многих стажеров. Когда они вернулись в СССР с дипломами китайских вузов, то выяснилось, что они никому не нужны, так как все исследования по Китаю с начала 1960-х гг. были свернуты, Институт китаеведения АН СССР по приказу сверху был закрыт, советско-китайские торгово-экономические, научно-технические и культурные связи заметно сократились. В результате большинство из вернувшихся после учебы и стажировки в КНР трудоустроились совсем по другим специальностям. М.Л. Титаренко повезло значительно больше, так как он продолжил свою деятельность по полученной специальности в качестве китаеведа, обладая редкими по тем, да и по нынешним временам знаниями в области культуры, философии, религии, этики и эстетики, то есть базы одной из древнейших мировых цивилизаций — китайской.

В 1961–65 гг. М.Л. Титаренко находился в КНР на дипломатической работе — сначала в Генеральном консульстве в Шанхае, затем в Посольстве СССР в Пекине. В это время он продолжал целенаправленную работу по расширению научного кругозора, изучению классической философии и политической мысли Китая. В 1963 г. он приступил к обучению в заочной аспирантуре философского факультета МГУ, а в 1965-м защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Древнекитайская школа моистов и их учение».

С 1965 по 1985 гг. М.Л. Титаренко находился на ответственной работе в Отделе ЦК КПСС. В этот период ученый занимался исследованиями современной идейно-политической ситуации в КНР. В 1979 г. он защитил докторскую диссертацию, посвященную идейно-теоретической ситуации в КПК накануне и в период «культурной революции». Одновременно он продолжает интересоваться проблемами китайской мысли. В публика-

циях, посвященных анализу современной китайской политики и взглядов Мао Цзэдуна, ученый опирался на глубокое знание китайской философской традиции. При участии М.Л. Титаренко и под его руководством одновременно реализуются издательские проекты, способствовавшие популяризации китайской философии в нашей стране.

В 1969 г. в серии «Философское наследие» издательства «Мысль» был опубликован составленный известным историком философии В.В. Соколовым первый том «Антологии мировой философии», посвященный философскому наследию древности и средневековья. Сравнительно компактное (четыре тома) издание замышлялось как «путеводитель» по классическому философскому наследию человечества, многие фрагменты были переведены на русский язык впервые. В книгу вошел раздел «Китайская философия», составителем, автором переводов и комментариев которого стал М.Л. Титаренко¹. Подборка отразила как философское наследие древнего Китая эпохи Весен и Осеней (Чунь-цю) — Борющихся Царств (Чжаньго) (Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы, Ян Чжу, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, поздние моисты, Хань Фэй-цзы), так и работы ключевых мыслителей более поздних династий (Дун Чжуншу, Ван Чун, Фань Чжэн, Чжан Цзай, Чжу Си). Это было первое подобное издание в отечественной историко-философской литературе.

Продолжением этой работы стало издание в 1972–1973 гг. в той же серии «Философское наследие» двухтомного собрания текстов «Древнекитайская философия». Подготовка и издание этой первой в нашей стране антологии древнекитайской мысли было осуществлено М.Л. Титаренко в сотрудничестве с В.Г. Буровым, Р.В. Вяткиным и Ян Хиншуном. Написанная М.Л. Титаренко в соавторстве с В.Г.Буровым вводная статья «Философия древнего Китая»² представляла читателю общую картину развития китайской мысли, ее социальный фон, сопоставляла взгляды представителей различных школ. В этом же издании была опубликована представительная и наиболее полная до настоящего времени подборка отрывков из памятника «Мо-цзы» в переводе ученого.

В 1985 г. вышла книга М.Л. Титаренко «Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение», и поныне остающаяся в отечественной литературе единственным специальным исследованием этой школы древнекитайской философии. Наибольшее внимание ученый уделил социально-политическим и этическим воззрениям моистов, прежде всего, их представлениям о справедливости и равенстве, сфокусированным в призыве Мо-цзы и его учеников устанавливать отношения между людьми на принципах «всеобщей любви и взаимной выгоды». Этот тезис моистов указывал на попытку этического обоснования равенства людей и отражал стремление привлечь к участию в политической жизни государства широкие слои населения. Ученый подробно исследовал антиконфуцианскую критику со стороны моистов, основанную на критерии «пользы для людей» и обличенную в принципы «почитания мудрости», «возвышения единства», «отрицания нападения», «экономии в расходах». Особое внимание было уделено анализу этико-религиозного измерения моистского учения, прежде всего, проблеме утилитарной трактовки «воли Неба». Важное место в работе занимает исследование гносеологии, категориального аппарата и методов рассуждений моистов. Впервые в китайской философии представители этой школы сформулировали категорию причин, принципов классификации и критериев оценки истинности знаний, поздние моисты разработали довольно цельную для своего времени систему категорий логики.

Важным шагом в популяризации китайской мысли в нашей стране стала публикация в 1989 г. на русском языке перевода китайского вузовского учебника «История китайской философии». Инициатива М.Л. Титаренко по переводу и изданию этой книги расширяла представления российских читателей о китайской философской культуре. В книге была изложена практически вся история китайской философии с древности до Сунь Ятсена, она давала представление о том, как современные китайские ученые трактуют свое богатое философское наследие.

В 1994 г. был издан первый в истории мирового востоковедения энциклопедический словарь «Китайская философия». Этот новаторский проект был задуман и осуществлен по инициативе и под непосредственным руководством М.Л. Титаренко. В издание вошло свыше 1,5 тыс. статей, посвященных терминам китайской философии и культуры, памятникам мысли, философским школам и направлениям, персоналиям мыслителей, а также исследователям китайской мысли. Хотя подобные словари издавались ранее в самом Китае, уникальность издания заключалась в попытке создать целостную концептуальную схему интерпретации китайской мысли и ее системы категорий на западном языке для западного читателя. При подготовке издания было использовано все накопленное в отечественной синологии, к работе были привлечены китайские специалисты. В итоге появилась фундаментальная работа, определяющая положение в сфере философских знаний на десятилетия вперед.

В 1985 г. М.Л. Титаренко стал директором Института Дальнего Востока АН СССР. Страна вступила в период глубоких перемен, которые не могли не сказаться на работе научного сообщества. Под руководством М.Л. Титаренко ИДВ превратился в научный центр с мировым именем и влиянием. Односторонняя ориентация на сиюминутные политические вопросы ушла в прошлое, институт трансформировался в многопрофильный комплексный центр изучения Китая и сопредельных стран Дальнего Востока, в проблематике исследований на видное место вышли вопросы культурно-цивилизационных отношений. В работе ИДВ появились новые направления, связанные с исследованием Японии, Кореи, Юго-Восточной Азии, а также проблем безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Произошедший во второй половине 1980-х гг. переход от советско-китайской конфронтации к нормализации отношений стал мощным стимулом для развития отечественного китаеведения. Для ученых открылись прежде недоступные возможности сотрудничества с коллегами из КНР, снятие властями политических ограничений в области общественно-научных и гуманитарных исследований создавало благоприятный фон для развития китаеведения. ИДВ выступил перед руководством страны с предложениями о коренном пересмотре подходов к КНР и ситуации на Корейском полуострове. Эти инициативы способствовали полной нормализации отношений с Китаем в 1989 г. и установлению в сентябре 1990 г. дипломатических отношений с Республикой Корея.

Распад СССР принес глубокий экономический кризис, финансирование науки резко сократилось. В начале 1990-х гг. новая российская политическая элита демонстрировала подчеркнутый интерес к сближению с Западом в ущерб стратегическим интересам страны на Востоке. В этих непростых условиях М.Л. Титаренко проявил себя как незаурядный организатор — ИДВ не просто боролся за выживание, но двигался вперед, развивался, осваивая все новые научные темы и направления. Одновременно ученому пришлось выступать как патриоту Отечества, аргументированно и убежденно отстаивая курс на сотрудничество и партнерство с Китаем — великим восточным соседом России.

На рубеже веков в научном творчестве М.Л. Титаренко возникли новые исследовательские темы, связанные с осмыслением места и роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, отношений нового Российского государства с Китаем и другими соседями на Дальнем Востоке. Ученый ориентировал свой труд и работу Института на решение важной задачи — востоковедение было призвано внести свой вклад в анализ новых вызовов, возникших на дальневосточных рубежах России, дабы помочь сохранению целостности нашей страны, развитию экономической мощи на ее восточных рубежах, возрождению ее духовных богатств. Центральными стали тезисы о развитии России с опорой на сотрудничество со странами Восточной Азии, о необходимости поддержания равновесия между восточным и западным векторами российской политики. Во времена президентства В.В.Путина на фоне устойчивого укрепления российско-китайского партнерства эти идеи уже восприняты определенной частью отечественной политической элиты.

Однако в сложные и драматичные для России 1990-е годы продвижение этих концепций требовало больших усилий, оно сталкивалось с непониманием, предвзятостью и открытым безразличием.

Рассмотрению места России в Азиатско-Тихоокеанском регионе посвящены **шесть монографий** М.Л. Титаренко — «Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межкультурных отношений» (М., 1994), «Россия лицом к Азии» (М., 1998), «Китай: цивилизация и реформы» (М., 1999), «Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор» (М., 2003), «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» (М., 2008), «Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы» (М., 2012). Красной нитью через эти публикации проходит призыв к выстраиванию гармоничных отношений между Россией и ее дальневосточными соседями, к учету культурно-цивилизационных факторов при анализе внешнеполитической и экономической проблематики.

М.Л. Титаренко исходит из того, что «само положение России на евразийском пространстве предопределяет ее роль связующего звена между Европой и Восточной Азией, географического стержня целостного мирового устройства, фактора сближения и взаимоувязки западной и восточной цивилизаций, политической культуры, моральных и идеологических ценностей»³. Подобное сближение может происходить лишь на основе диалога цивилизаций, терпимости и внимательности к иным культурам, отказа от попыток насильственной трансформации чужих ценностей.

Важное место в работах М.Л. Титаренко посвящено проблемам возрождения российского национального самосознания, его защиты от размывания в условиях глобализации, налаживанию осмысленного созидательного диалога культур, позитивному осмыслению азиатского аспекта российской культурной идентичности. Ученый полагает, что восточный вектор российской политики является своего рода «константой», история которой насчитывает многие столетия. Другое дело, что в ходе крутых переломов в российской истории эта составляющая иногда «забывалась» национальной элитой и уходила в тень. Сильное культурно-цивилизационное влияние на Россию со стороны Западной Европы — это реальность. Куда сложнее разобраться с азиатским направлением и понять — является ли это направление российской политики лишь функциональным, либо оно также имеет в своем основании цивилизационную подоплеку.

Ученый отмечает, что после распада СССР сегодняшняя Россия стала «более азиатским государством», чем Российская империя до 1917 г. или СССР, поскольку потеря влияния в Восточной Европе и обретение независимости бывшими союзными республиками в западной части СССР «сместили» Россию в Азию. М.Л. Титаренко доказывает, что в российской политике азиатско-тихоокеанский и евро-атлантический векторы должны быть равноценны, ибо в противном случае страна будет обречена на увеличение разрыва между западными и восточными регионами. Азиатский вектор сотрудничества является не только инструментом поддержания добрых отношений с восточными соседями, но и орудием сохранения целостности России, то есть ее внутренней безопасности. Выравнивание приоритетов между Западом и Востоком позволит максимально эффективно использовать преимущества географического положения России. Это стимулирует развитие восточных районов страны, способствует включению в международную интеграцию Сибири и Дальнего Востока, создаст шанс для более сбалансированного вхождения нашей страны в глобальную экономику.

Предлагаемая М.Л. Титаренко неоевразийская культурологическая схема восходит к работам представителей «старо-евразийского» течения в русской эмиграции 1920–30-х гг. (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский), противопоставлявшего исторические судьбы и интересы России и Запада, трудам В.В. Вернадского о ноосфере и разработкам Л.Н. Гумилева. Ученый подчеркивает, что в отличие от евразийцев первой

половины XX в., неоевразийство более не противопоставляет друг другу европейское и азиатское измерение России, не стремится к замкнутости и обособлению, не отказывается от восприятия импульсов иных культурных традиций. Неоевразийство заявляет о себе как «принцип цивилизационной открытости, симфонического диалога и синтеза качественно разных по своей природе культур Востока и Запада». Это не только путь возрождения России, но и глобальный проект, способный заложить основы для будущего созидательного взаимодействия цивилизаций.

Эти размышления о диалоге культур рождались в 1990-е гг. на фоне полемики с двумя нашумевшими в то время концепциями американских ученых — «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона и «конца истории» Ф. Фукуямы, возникшими как осмысление новой глобальной культурной реальности, сложившейся после распада СССР и завершения построенного на идеологии советско-американского противоборства. Хантингтон предупредил о возможном расколе человечества по линиям этнокультурных и религиозных границ. Фукуяма, напротив, предположил, что Западу более ничего не угрожает, поскольку все страны и народы теперь сплотятся воедино, выбрав модель демократического общества американского типа. В конце 1990-х спор о «конflikте цивилизаций» и «конце истории» слегка угас, чтобы разгореться с новой силой после терактов 11 сентября 2001 г., обостривших противоречия между Западом и исламским миром, а также вдохновивших американское руководство на меры по насильственной демократизации Ближнего Востока.

На этом фоне особую значимость обретают призывы неоевразийства к религиозной терпимости, взаимному уважению между культурами. По словам М.Л. Титаренко, подлинное евразийство может быть охарактеризовано как диалог культур и дружеское сотрудничество, это «пример синтеза западного рационализма и духовной мудрости Востока», который воспринимает «русскую культуру как синтез Востока и Запада на основе развития собственных самобытных начал» и приоритета духовности. «Система евразийских ценностей, стержнем которых являются духовные ценности христианства, является моделью равноправных отношений различных цивилизаций, признающей их право на существование, развитие и сотрудничество с другими цивилизациями, другими культурами»⁴.

Кажется, что нынешняя Россия очень далека от евразийского идеала — ведь ценности коллективизма, сопереживания и равенства, сохранившиеся в идеологически трансформированном виде в советскую эпоху, были сильно потеснены в ходе общественно-экономических перемен 1990-х гг. Ученый призывает к защите этих ценностей и их адаптации к новым реальностям, указывая в качестве возможного примера на китайский путь сочетания национальной самобытности с освоением иностранной культуры. Этот путь пролегает через четкое разделение собственной цивилизации на материально-инструментальную и духовную сферы. При этом национальные духовные ценности свято оберегаются, их трансформация идет медленно, а защитники национальной культуры действуют сознательно и открыто, не опасаясь упреков в косности и консерватизме.

На этом уровне проблемы международных отношений и межкультурного диалога сливаются воедино. Гармоничное взаимодействие со странами Восточной Азии окажется невозможным, если Россия будет пытаться навязывать им чуждые ценности. Напротив, Россия лишь укрепит свою национальную идентичность, если научится восточно-азиатскому опыту ассимиляции иных традиций без ущерба для собственного цивилизационного «стержня».

М.Л. Титаренко глубоко проанализировал проблемы сохранения национальной культурно-цивилизационной традиции в ходе быстрого реформирования общества и его включения в процессы глобализации. Хотя в центре рассмотрения проблемы находится Китай, ученый обращается к проблемам развития региона в целом, полагая, что сформировавшаяся в последние десятилетия «восточно-азиатская модель развития» демонстри-

рует миру наличие альтернативных путей строительства демократии и рыночной экономики, которые не сводятся к копированию западной модели. Азиатский финансовый кризис 1997 г. подтолкнул многих зарубежных исследователей к критике “восточно-азиатской модели развития”. Однако большим заблуждением стала их попытка использовать кризис для полного отрицания “азиатских ценностей”.

М.Л. Титаренко подчеркнул, что в основе по-прежнему перспективной “восточно-азиатской модели” роста лежат устойчивые и позитивные по сути своей духовные ценности. Ученый отметил, что азиатский кризис был обусловлен серьезными ошибками региональных политических и экономических лидеров, в том числе и тех, что неустанно клялись в верности своим национальным ценностям. Однако к их просчетам можно отнести не только недостаточность либерализации экономики и демократизации политики своих стран, на что указывают многие западные исследователи, но и отказ от собственных цивилизационных устоев, сопровождавшийся некритическим и бездумным усвоением западных ценностей общества потребления, подрывающих мобилизующие факторы функционирования экономик азиатских стран.

При анализе будущего Китая и перспектив его взаимодействия с окружающим миром ученый опирался на комплексное рассмотрение адаптивных способностей современной китайской цивилизации с ее многотысячелетними духовными традициями к модернизации и к требованиям индустриального общества. Обсуждая экономические успехи китайских реформ последних двух десятилетий, М.Л. Титаренко отметил глубокий цивилизационный парадокс, связанный с нынешним ростом потенциала Китая. С одной стороны, чаемый Западом переход Китая на позиции западных ценностей способен привести страну к политическому кризису, замедлить ее экономическое развитие и вызвать разрушительный хаос. Последствия этого будут тяжелы не только для самих китайцев, но и для мира в целом. С другой стороны, мощь Китая зачастую воспринимается как угроза стабильности западной цивилизации, что толкает западных политиков к алармизму и разработке программ “сдерживания” Пекина. Не желая того, Запад попадает в ловушку выбора между двумя тупиковыми сценариями, один из которых подчинен стремлению переделать мир по американскому образцу, другой же движим страхом перед чужой мощью, воспринимаемой как враждебная сила. Выход из этой ловушки возможен лишь на основе признания равноправия и многообразия цивилизаций и социально-политических укладов.

М.Л. Титаренко оптимистично оценивает перспективы дальнейшего развития Китая и сохранения его целостности. Он указывает на ряд фундаментальных особенностей китайской традиционной цивилизации, способных помочь преодолеть трудности. Среди них стремление к социальной гармонизации, дух созидательности, этническая однородность населения и высокая этническая сплоченность ханьцев, высокая адаптивность и способность к “перевариванию” иностранного опыта. Ученый подчеркивает, что заимствование китайского опыта в России более не может сводиться к копированию конкретных шагов реформы, время для такого заимствования уже ушло. Для нашей страны куда важнее китайская цивилизационная методология, позволяющая отстаивать и развивать национальную самобытность — сперва «переваривание» достижений мировой цивилизации с учетом собственных традиций и лишь потом их использование.

Более того, по мнению ученого, в нынешнее время стремительно растет роль Китая в мировом развитии, не только в цивилизационном, но и в политическом и экономическом плане. Китай уже занимает второе место по объему валового внутреннего продукта, а в 2013 г. занял первое место в мире по объему внешней торговли. В результате резко возросла роль и ответственность КНР в решении глобальных проблем развития мировой экономики и вопросов безопасности. Китай становится одним из главных двигателей развития мировой экономики и принимает все большее участие в вопросах мировой политики. В этих условиях все более важную роль в формировании

конструктивных подходов к мировым делам должно играть сотрудничество Китая с Россией в создании нового, более справедливого демократического порядка на мировой арене. Как справедливо указал М.Л. Титаренко, «Россия и Китай — две державы — проявляют подлинно инновационный подход к формированию новой архитектуры мира и международной безопасности»⁵.

М.Л. Титаренко с тревогой указывает, что в нынешнем Китае размывается не только официальная партийная идеология, но и традиционные этические ценности трудолюбия и коллективизма. В сочетании с ростом национализма в духовной атмосфере Китая может скопиться взрывоопасная смесь: если экономический подъем прекратится, то китайское общество, привыкшее за четверть века к головокружительному росту, может этого не выдержать. Ученый отмечает две угрозы будущему Китая, и обе они находятся внутри страны. Первое — это «соблазн быстрого обогащения, построения потребительского общества американского образца», недостижимый из-за явной невозможности обеспечить всем китайцам райскую жизнь по заокеанским стандартам на базе имеющихся ограниченных экологических ресурсов. Вторая угроза — «имперский соблазн», реанимация традиционных амбиций китаецентризма и гегемонизма.

Особое внимание М.Л. Титаренко в своих работах уделял проблемам стратегического сотрудничества России на дальневосточном направлении, обращал внимание российской общественности на необходимость уделять внимание восточному вектору российской политики, развитию связей со странами Востока, где растут новые центры экономической силы и политического влияния. Ученым был сделан важный вывод о том, что «российским интересам отвечает сценарий всестороннего взаимодействия, сотрудничества с Китаем»⁶.

Научные интересы М.Л. Титаренко весьма широки. Помимо проблем развития Дальнего Востока России, перспектив российско-китайских отношений и ситуации в самом Китае в сферу деятельности ученого входит и определение места и роли России и Китая в Восточной Азии, включая Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию. В связи с растущей ролью Китая в мире в работах М.Л. Титаренко много внимания уделено проблемам взаимодействия в новых условиях России и Китая в Центральной Азии. В них высказывается необходимость активизации деятельности ШОС не только в политической, но и в экономической и гуманитарной сфере. В центре внимания ученого уже много лет находятся проблемы Корейского полуострова и предлагаются пути их решения.

По инициативе М.Л. Титаренко Институт Дальнего Востока РАН совместно с китайскими и индийскими коллегами организовал постоянно действующий семинар, посвященный научному обсуждению проблем в формате трехстороннего сотрудничества Россия — Индия — Китай (РИК). Возникший позже формат БРИК (РИК плюс Бразилия) «объективно опирался на организационные и концептуальные наработки трехстороннего индийско-российско-китайского взаимодействия (цели, принципы, приоритеты, поэтапное институциональное становление — от неофициальных консультаций к механизму встреч глав МИД и саммитам при параллельном развитии секторального диалога)»⁷.

Ученый провел многосторонний анализ проблем российско-китайского взаимодействия, заключив, что несмотря на различия в путях реформ у России и Китая есть хорошие перспективы для добрососедства. Более того, у обеих стран есть огромный и все еще недостаточно используемый потенциал экономического сотрудничества. М.Л. Титаренко отмечает, что главным побудительным мотивом в активизации российско-китайского стратегического взаимодействия явились изменения на мировой арене и рост противоречий в отношениях с Западом. «К середине 1990-х гг. стало ясно, что вхождение России и Китая в «цивилизованный (в «западном» понимании) мир» не состоялось. И та, и другая держава, с точки зрения Запада, остались его основными потенциальными противниками».

Особое внимание ученый посвятил осмыслению цивилизационной миссии китаеведения (и востоковедения в целом), не только способствующих познанию Китая и Востока, но и “обеспечивающих переход от контактов и диалога к взаимопониманию и равноправному сотрудничеству социумов и их культур”. В мировом масштабе синология превращается в инструмент цивилизационного общения Запада и Китая, при этом “особенностью российского китаеведения является то, что оно проникнуто духом евразийства, подчеркнутого равноправного отношения к Китаю, китайской цивилизации, стремлением к взаимопониманию и взаимообогащению, к симфонической гармонии культур”. М.Л. Титаренко подчеркивает роль востоковедения в изучении «цивилизационных координат» российской культуры и в формировании адекватной политики государства на восточном направлении.

В этом плане решающую роль играет многотомная, междисциплинарная энциклопедия «Духовная культура Китая», главным редактором которой стал академик М.Л. Титаренко. Энциклопедия замыслилась как научное и, вместе с тем, просветительское издание, способное удовлетворить растущий интерес общества к китайской культуре. Реализация проекта заняла более десяти лет. В издательстве «Восточная литература» РАН было издано шесть томов энциклопедии — «Философия» (2006), «Мифология. Религия» (2007), «Литература. Язык. Письменность» (2008), «История. Политика. Идеология. Право» (2009), «Наука. Технологии. Военная мысль. Медицина. Образование» (2009) и «Архитектура. Каллиграфия. Живопись. Ремесло. Музыка и танец. Театр и кино» (2010). Это солидные книги объемом по 80–90 а.л. с изысканным графическим оформлением в стиле традиционного китайского книгоиздания, качественными цветными иллюстрациями, подробные указатели снабжены иероглификой. Каждый том состоит из трех разделов: общий раздел, куда входят развернутые статьи и очерки по главным проблемам тома; словарный раздел, где в алфавитном порядке размещены статьи о китайских терминах, течениях мысли, персоналиях и произведениях; справочный раздел, куда входят библиография, вспомогательные указатели (имен, терминов, географических названий, понятий, произведений), а также карты и хронологические таблицы.

Энциклопедия «Духовная культура Китая» систематически соединяет знания, накопленные отечественными китаеводами на протяжении более трех веков, начиная с отца Иакинфа (Н.Я. Бичурина) и архимандрита Палладия (Кафарова), В.П. Васильева, В.М. Алексеева. Аналогичную работу планировали и западные синологи, которые опирались на научные достижения западной науки, начиная с Маттео Риччи, и существенно более устойчивую материальную базу, чем у современного российского китаеведения. Но на этом его направлении российские ученые опередили западных коллег. Большую роль в этом сыграл М.Л. Титаренко, чья целеустремленность, настойчивость и вера в успех во многом передалась многочисленному авторскому коллективу. В результате получился поистине эпохальный труд, который объединен едиными терминологическими и стилистическими стандартами. Этот эпохальный труд в 2012 г. по заслугам был удостоен Государственной премии РФ, и академик М.Л. Титаренко как главный редактор и автор многих разделов этой энциклопедии стал ее лауреатом.

Научная и организационная деятельность М.Л. Титаренко получила заслуженное признание российской и международной научной общественности. В 1997 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 2003 г. — действительным членом Российской академии наук, является председателем Научного совета Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН по комплексному изучению проблем современного Китая. Ранее Михаил Леонтьевич был избран академиком Российской академии естественных наук (1994 г.), действительным членом Международной академии информатизации. М.Л. Титаренко — почетный доктор Гаванского института Азии (Республика Куба), почетный доктор Ханьянского (Республика Корея) и Цзилиньского (КНР) университетов, почетный профессор Хэйлунцзянской академии общественных наук (КНР), советник Международ-

ной конфуцианской ассоциации, вице-президент Международной ассоциации по изучению китайской философии (США), член Европейской ассоциации китаеведов.

Академик М.Л. Титаренко является председателем Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии (с 1987 г.), президентом неправительственной организации «Российское общество солидарности и сотрудничества стран Азии и Африки» (с 1987 г.), председателем Общества российско-китайской дружбы (с 1998 г.), членом Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития (1997–2003 гг.), а с 2003 г. — членом Исполнительного совета этого комитета, членом Президиума Российско-японского комитета XXI в. (с 1998 г.), членом Совета неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы ФС РФ (с 1998 г.). М.Л. Титаренко уже много лет активно участвует в работе Общества российско-китайской дружбы в качестве его председателя, Ассоциации российско-корейской дружбы в качестве заместителя председателя, Общества российско-японской дружбы, Российского национального комитета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, Российского комитета солидарности с народами Азии и Африки, Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития.

Академик М.Л. Титаренко также принимает активное участие в работе Межведомственной комиссии Совета Безопасности по вопросам экономической и политической безопасности, Научного совета МИД РФ, Научного совета при Совете Безопасности РФ, Экономического совета при Президенте РФ, Совета Российского гуманитарного научного фонда.

М.Л. Титаренко — член редколлегии ряда российских и зарубежных китаеведческих и политологических журналов, а также международных научных советов Цилиньского (Чанчунь, КНР) и Ханьянского (Республика Корея) университетов.

М.Л. Титаренко награжден двумя орденами «Знак почета» (1976 г., 1984 г.), орденом Почета РФ (1999 г.), орденом Республики Корея «За заслуги в дипломатической службе (медаль Хункван)» (2000 г.). В 1995 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ». Он является лауреатом премии Российской академии наук имени Е.В. Тарле (2000 г.). В 2009 г. Указом Президента РФ за большой вклад в развитие науки и многолетнюю плодотворную деятельность Михаил Леонтьевич Титаренко был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени».

Сердечно желаем Михаилу Леонтьевичу крепкого здоровья, новых творческих свершений, успехов во всех делах и начинаниях и радостного долголетия!

-
1. См.: Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1, ч. 1. С. 181–261.
 2. См.: Древнекитайская философия: собрание текстов. М., 1972. Т. 1. С. 5–77.
 3. См.: Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М., 1999. С. 176.
 4. См.: Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2003. С. 58.
 5. См.: Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М., 2012. С. 16.
 6. Там же. С. 159.
 7. Там же. С. 484.